

Глава 1. Тень.

Я хотел разнообразия? Хотел перебить чертову скуку. Отлично, теперь я в окружении шарообразных монстров, у которых нет ни ртов, ни глаз, но от которых веет нешуточной опасностью. Человек, что находится рядом с разъяренным зверем, на чью территорию он по неосторожности залез, меня поймет. И как-же я рад, что эти твари не могут двигаться, кроме как нестись вперед, подхваченные неведомым течением.

Когда я только попал в эти места. Когда началось мое падение, я находился будто в воздухе. Пролетая мимо как оказалось, тоннелей, я не чувствовал сопротивления, было лишь ощущение свободного падения. Теперь, находясь внутри тоннеля, я чувствую, что вокруг меня вода. Чувствую, что окружение давит на меня. Скорее всего, что там, что тут, пространство между объектами заполняет чистая энергия этого места. Только здесь она в разы плотнее, и упорядоченно движется, когда по ту сторону ограничивающей стенки – слабо-сконцентрированная энергия, что практически не двигается, или движется хаотично.

Хоть я и испытываю иррациональный страх перед своими партнерами по плаванию, но единственное что мне остается – внимательно их рассматривать. Также, как и они внимательно рассматривают меня. Слава богу, что я двигаюсь вперед несколько быстрее этих тварей. Так я смог увидеть куда больше. Либо здешних обитателей тут несколько видов, либо, что более вероятнее, они могут расти. Развиваться. Эволюционировать? Нет, больше все-же походит на рост. А причина их развития, как мне стало понятно позже – охота. Очень своеобразная охота.

Чем большего размера шар, тем медленнее он двигается. Когда сталкиваются два шара, меньший по размеру лопается, превращаясь в красный туман, что незамедлительно впитывается в больший по размеру шар. Я видел этот процесс уже не один десяток раз. И мне везло, наверное, ведь я еще ни с кем не столкнулся.

Везение, мое продлилось недолго. Я двигался быстрее даже самого маленького шарика. Мне было очевидно, что рано или поздно я в кого-нибудь врежусь. И пусть я до конца надеялся на лучший исход, но на реальность эта надежда не повлияла. Забавно, что лопнул не я, хотя тот, в кого я врезался был одним из самых крупных представителей здешней фауны. Или флоры... Я без понятия кто они. Такой-же, как и мелкие, черный шар, только в несколько раз больше. И иглы. Он был покрыт длинными толстыми иглами, на одну из которых меня и насадило. Не больно, но неприятно. Будто смотришь как тебе вонзают спицы в живот, не чувствуя при этом ничего.

Сначала шар обдал меня молниями, срывавшимися с концов ближайших игл. Было опять же не больно, но с каждой молнией во мне просыпался... голод. Каждый раз, когда искра попадала на мое тело, я чувствовал будто откусываю нечто очень, очень вкусное. И с каждым кусочком голод только сильнее разгорался.

После, он, как и все его меньшие собратья до этого, просто лопнул, окатив меня, и все летящие мимо нас шарики, волной красного тумана. Вся эта волна впиталась в меня, как вода в губку, даря ощущение легкой насыщенности. Когда же в меня полетела еще и та мелочь, что коснулась этого тумана, и при контакте также начала лопаться, создавая еще больше дармовой энергии, я понял, что перенасытился. Переел. Еще один шарик, и я также как они, лопну.

Я не на шутку испугался, когда увидел, что сзади, прямо на меня несется еще один мелкий. Получив наполнение энергией, я начал замедляться. До этого я был пуст, потому и двигался быстрее самого маленького шарика. Сейчас я перенасыщен. Я практически остановился. Поток лишь слегка толкал меня вперед. Стало действительно страшно. Позади уже видны

шарики, что довольно скоро должны врезаться в меня. Как много я смогу выпить, прежде чем лопну? Нет, мне такого не надо. Надо начать двигаться. Вперед. Все мое тело внезапно покрыл красный туман. Я чувствовал его. Чувствовал, что могу им управлять. И я просто толкнул себя в сторону. На сколько хватило сил, лишь-бы вернуться.

Ну да, запаниковал. Не знаю напрасно или нет, но после толчка я попросту влетел в ТОЛПУ мелких шариков, поглотив штук восемь за раз. Только перенасыщение не возникло, лишь стелющийся по поверхности моей оболочки туман стал гуще. Плотнее. И движение, наконец я могу хоть как-то контролировать свои движения.

Первое что я сделал, естественно, попытался вырваться отсюда. Мне было интересно, также-ли все в остальных потоках, или только в моем цветет и пахнет каннибализм шарообразных существ? Ответ на этот вопрос крайне прост. Я не знаю. Потому что я не смог выбраться из этой чертовой трубы. Как бы я не рвался наружу, оболочка трубы просто растягивалась, откидывая меня обратно. Немало местных полегло в этой неравной битве, но я перед каждым извинился... предварительно поглотив их энергию.

Ну, если сократить маршрут нельзя, то остается двигаться вперед. Может быть там, впереди, в бесконечной темноте, я найду более развитого обитателя этих мест. Может даже разумного, и, если уже совсем раскатывать губу – не агрессивного.

Плыву уже не знаю сколько. Время я перестал различать еще там, за пределами этого течения. Я сильно вырос за то время, что нахожусь тут. Если раньше я был чуть крупнее самого мелкого представителя шарообразных, то теперь я раза в два больше своей первой жертвы. А тот, на минуточку, был в объеме как десяток мелких.

Я сладил со своей энергией, что накопилась у меня в немалых количествах. Девать ее особо некуда, вот и учился управлять ею. Для начала научился управлять своим движением. Выше, ниже, левее, правее, быстрее, медленнее. Завертеться, как мяч для регби, сделать мертвую петлю, максимально ускориться и маневрировать, не задевая мелюзгу, и изредка встречающихся шипастых, как моя первая жертва, шаров. Да, я также научился направлено ощущать «эмоции» монстров. Больше похоже на их позы, что ли. Вроде той агрессии, что я почувствовал на себе, когда только оказался тут. Мелкие меня боятся, хотят, чтобы я держался от них как можно дальше. Более крупные испытывают агрессию, хотят, чтобы я прошел мимо ИХ территории. Не знаю где «их» территория в одной единственной трубе, по которой все постоянно движется, но по-другому я не смог интерпретировать то что чувствовал.

Потом начал учиться выпускать энергию не всем телом, а только, с одной стороны. Довольно сложное занятие, учитывая сферическое зрение, когда перед и зад отличаются лишь направлением движения окружающих. После научился умышленно уплотнять и разжижать создаваемый туман. Причем неоднородно. Рисовал на своей поверхности циферки от нуля до девяти, уплотняя туман на цифре, до багрово-красного цвета, и разжижая вокруг, до бледно-розового. Да, при помощи все того-же тумана я выяснил, что я теперь тоже шар. Как и все местные. Только я себя не вижу, так что не знаю, какого я цвета.

Встретил очень необычного местного, скорее всего одного из самых старших. По большей части, именно благодаря этой встрече я и подрос так сильно. Поначалу я думал, что доплыл до конца тоннеля. Вдалеке я видел не обычную, уже приевшуюся темноту, а черную стенку, по которой иногда бегали красные молнии. Подлетев ближе, я понял, что это просто ОЧЕНЬ большое чудовище, что буквально закупорило все движение. На его огромные шипы было

насажено множество шаров. Все мелкие при контакте с этим монстром сразу-же распались туманом. На шипах же сидели более крупные представители, от эмоций, которых мне стало не по себе. Агония, отчаяние, страх. Каждый раз, когда одного из них била молния, что испускало тело гиганта, я будто физически чувствовал его крик. Молния заставляла их выделять туман, не убивая их. Жуткое, действительно жуткое зрелище. Сотни опасных хищников, превратились в агонизирующий скот на моих глазах. От самого гиганта не ощущалось же ничего. Просто пустота.

Тогда я был крайне рад, что почти все время полета «игрался» с туманом. Создать очень длинный, довольно твердый шип было не сложно. Запустить по его поверхности туман, быстро закрутив его - немного сложнее, но я справился. Максимально уплотнить туман сзади себя, и разом его выпустить, и вот, я превратил себя в «живой» снаряд, пробив затор насквозь. Лопнул великан, как очень, очень сильно перекачанный воздушный шар. Залив красным туманом весь тоннель, на многие километры в обе стороны.

Когда я думал, что меня вот-вот разорвет после первого своего «убийства» - я был слепым юнцом. Меня буквально раздуло, когда вся прорва этого тумана начала затягиваться в меня. Сколько-бы я не уплотнял его, сколько-бы не выводил из своей оболочки, он продолжал медленно, но верно раздувать меня. Даже не хочу вспоминать ту боль.

В результате я стал в несколько раз больше себя предыдущего, и обзавелся новыми спутниками - двумя сверх концентрированными сферами красного тумана, внутри которых сверкали молнии.

Я... не стал давать им имена, хотя и была такая идея. Но все-таки я пока не до конца спятил. Вот с тех пор я все лечу, и лечу. Сферы все пополняются и пополняются энергией, собранной с мелких, а я все лечу. Пока летел, играясь со сферами, научился чувствовать не только свою энергию вне тела. Моя энергия ощущалась как теплое, обволакивающее одеяло. Сферы ощущались как два солнца, что греют своими лучами. А вот местные - как гнилое яблоко, внутри которого, почему-то вкусная и сочная мякоть. Чем больше монстрик, тем больше мякоти внутри.

Была у меня одна идея, но я реально боялся ее исполнять: что будет, если объединить обе сферы в одну, и выпустить их общую энергию концентрированным лучом. Прямо в оболочку тоннеля. Я либо выберусь из этого места, либо уничтожу его. Ну, и что гораздо важнее, себя. Потому и боялся.

Скука довела меня. Я начал с малого. Попытался создать этот луч, используя внутренние резервы. Когда я пытался прорвать оболочку силой, она была словно резина. Тягучая, неразрывная резина. Когда же я ударил по ней лучом, она даже не заметила его. Ни взрыва, ни прорыва. Даже следа не осталось. Тогда я попытался сформировать луч из одной из сфер. Потратил почти половину энергии на одномоментный выстрел, и ничего. Ну, эти сферы мне не особо и нужны, просто боялся, что если потеряю над ними контроль, то они взорвутся, уничтожив все вокруг. Так что, когда я начал их объединение, с желанием «пальнуть как в старые добрые», стало дикой неожиданностью то, как просто они слились. Нет, раньше я не пробовал их объединять, думая, что мне понадобится пустить все силы и концентрацию на их контроль, чтобы не рвануло. Но в реальности, меньшая, из которой я уже успел пальнуть, влилась в большую. Даже без сопротивления, или попытки дестабилизироваться.

То, что произошло потом вообще повергло меня в шок. Сфера начала расширяться, причем довольно стремительно. Я испугался. Я до сих пор так сильно не боялся, даже когда впервые оказался в этом тоннеле, даже когда меня разрывало энергией, после убийства того гигантского чудовища. Я попытался улететь, но не смог двинуть внутренней энергией. Она просто перестала ощущаться. Вернее, я знал, что она еще там, внутри, но не чувствовал ее, словно онемевшую конечность. Сфера достигла меня. Ее граница прошла сквозь меня, затянув меня внутрь. Я думал, что все. Просто перестану существовать, уничтожив какой-то пласт реальности, или где я там был. Но нет. Сначала меня ослепило. Потом еще и оглушило. Сенсорным шоком. Будто из крошечной тьмы я выбрался на свет. И сразу после получил веслом по голове.

Если-бы кто-то присутствовал при данном событии, он бы увидел, как огромная красная сфера, поглотив черный, слегка дымящийся шарообразный сгусток тени, продолжила расширяться, пока не коснулась одной из стенок тоннеля, после чего резко сжалась в небольшую точку, понесшись с невообразимой скоростью по течению.

Хм-м-м. Ну, я не развеялся. Это хорошо. Я все еще осознаю себя. Это тоже хорошо. Могу видеть что-то кроме темноты. Ну как видеть. Будто смотрю прямо на солнце, и не могу закрыть глаза. Это не очень приятно, но куда лучше, чем было там. Особенно если я смогу к этому привыкнуть. Не знаю куда меня перенесло, но опасности не чувствую. Что-ж, хоть я и испугался так, как никогда не боялся в своей жизни, но принятым решением доволен. Мог развеяться окончательно, не спорю, но все получилось, и получилось хорошо. И лишь один момент не дает мне насладиться, как я надеюсь, свободой в полной мере. Мое состояние. Напоминает то, как по ошибке одного из инженеров оружейного промысла, я испытал на себе действие свето-шумовой гранаты. Не вижу абсолютно ничего, кроме яркого света. Сильнейшая дезориентация, что не мешает ощущать вокруг море разной энергии. И это очень сильно бьет по сознанию. Теперь мне очевидно, что питался я не только энергией обитателей тени, но и энергией, разлитой по ней. Только разница была, как между дыханием и пищей. И то, и другое необходимо, но дышишь ты на автомате, чего нельзя сказать про прием пищи. Скорее всего я прибывал в каком-то темном пространстве, или подпространстве. Не важно, в своем разуме я давно охарактеризовал его просто - тень. Там я привык к окружающей меня энергии, что по сравнению с нынешним океаном разных ощущений, была хоть и на много насыщенной, но в разы тяжелее, и, если можно так сказать, неприятней.

Будто раньше я дышал затхлым воздухом, что обычно наполняет погреба и подвалы, а теперь выбрался на природу. Но почему-то, если продолжать аналогию с воздухом, мне этого самого воздуха не хватает. Словно легкие не могут до конца наполниться, даруя чувство дискомфорта от нехватки «воздуха».

Немного отойдя от столь своеобразного сенсорного шока, я смог получше разобраться в том, что я чувствую. Много разных типов энергий. Все они отличаются друг от друга, и от той, что была в тени. У воздуха своя энергия. У Деревьев - своя. Даже у травы и камней я чувствую крохи разной энергии. Причем у травы она такая-же, как и у деревьев, только не такая плотная.

Я чувствую неподалеку от меня энергию тени, того самого подпространства. Которой с каждой секундой становится все меньше и меньше. Что-ж, видимо нет пути назад, о чем я в общем-то и не жалею. Когда я вновь смог нормально видеть, понял, что никаких деревьев, травы и камней вокруг не наблюдается. Есть только разноцветное марево, в лучших традициях современных художников последних лет моей жизни.

Вот высокие... Или длинные? Зависит от того где верх, а где низ. Не важно, пусть будут... продолговатые. Да. Вот продолговатые зеленые пятна, что расширяются к обоим концам, с одной стороны становясь темнее, насыщенней, а с другой – светлее, прозрачней. Деревья? Скорее всего. С более темной частью контактирует огромное коричневое пятно, конца и края которого не видно. Однозначно земля. На которой, бледно-бледно зелеными, едва видимыми пятнами растет трава. Если всмотреться в землю, вглубь, то можно различить чуть более темные коричневые пятна. Они в разы менее насыщенные чем окружающая их земля, но все же имеют более темный оттенок. Камни. Вот прозрачное марево пронеслось сквозь меня, будто искажение горячего воздуха над костром. Вот оно вплетается в светло-зеленые кроны деревьев, растворяясь в них. Ветер.

Так, очевидно я до сих пор не в материальном мире. Или в материальном, но без физического тела? Ничего, по ходу разберемся. Судя по множеству разноплановой, но не очень насыщенной энергии, в сравнении с тенью конечно, я нахожусь либо в общем энергетическом подпространстве реального мира, чего доказать я не могу, так как я не знаю, что именно произошло там, в тоннеле, либо я все-же оказался в реальном мире, в котором из-за отсутствия тела, а соответственно и физических органов чувств, я не могу воспринимать этот самый мир. А то что я вижу – в любом случае является энергетическим отображением реального мира. Но странно то, что я не вижу животных. И насекомых. Если предположить, что я в лесу, то вокруг все должно пестрить от этих самых насекомых. Но ничего подобного я не чувствую. И не наблюдаю.

Где-то в глубине леса, я уловил слабый отклик знакомой, темной энергии. Ну, я нашел нормальный ориентир в этом ненормальном месте. Кстати, сферическое зрение все еще сохранилось, из-за чего по началу было сложно понять: где верх, а где низ. В тени это не имело значения, ведь во все стороны было одно и то же, а после встречи с одним из тоннелей было только два направления: по течению, и против.

Попытавшись сдвинуться с места, я привычным образом покрылся тонкой плёнкой красного тумана. Двигаться в этом месте оказалось немного непривычно, если раньше я будто плыл по течению, контролируя лишь повороты, то сейчас меня словно вытащили из воды. Внутренняя энергия расходовалась куда быстрее, чем в тени. Запаниковав, что останусь без энергии, я на секунду потерял контроль, врезавшись в «дерево». Теперь я знаю, что могу поглощать энергию не только из моих старых друзей. Энергия дерева была очень необычной, и довольно... Как бы это описать... Слабой, блеклой. Будто месяцами питался сочным мясом, а сейчас резко перешел на бульон. Ну, зато мне вновь не страшен голод. Попробовав поглотить траву и камни, я не почувствовал вообще ничего. Жаль. Точнее, энергию травы я смог впитать, а вот камни, как и землю, я не сумел поглотить. Они поддавались моей энергии, я мог их перемещать, концентрировать, но забрать внутрь не получалось. Ощущение что пытаюсь съесть кирпич, из-за чего выгляжу ну очень глупо, ни на секунду не покидало меня.

Пока я экспериментировал, все ближе приближаясь к источнику энергии тени, та становилась все насыщеннее. Собирая по пути все деревья – зачем обходить, если можно пойти напролом – я начал замечать вкрапления синего цвета в земле. Лужи? Или подводные источники? Нет, пролетев чуть дальше заметил, что цвета начали смешиваться, образуя грязно-зеленый оттенок. Болота!

Чертов лес. Чертовы болота. Чертовы дружи. Какого хрена они обитают только на этих сраных болотах. – Думал один из тройки новых тренеров Канто этого года.

- Ну-же, ублюдочная бесполезная черепаха, ты же водный тип. Хрен-ли ты тонешь? ВЫТАЩИ НАС, ТВАРЬ!

- Скви-и-и-и... - Надрывающимся, плачущим голосом ответила синяя черепашка - сквиртл. Откуда новому, совершенно не опытному тренеру было знать, что хоть водные покемоны и являются отличными пловцами, но не каждый из них может дышать под водой, и уж совсем небольшая часть может выжить в болоте. Да, малыш сквиртл умеет задерживать дыхание на достаточно длительное время, что поможет ему продержаться, даже будучи полностью проглоченным трясинной. Но выбраться самостоятельно он точно не сможет, в конечном итоге задохнувшись.

- Нет, я так просто не подохну. Раз ты настолько бесполезный, то я оставлю тебя здесь, как только выберусь. Надо просто отталкиваться ногами от трясинны, и я точно выберусь. - Ему было невдомек, что если брыкаться в трясине, то только быстрее увязнешь.

Вот, бедная черепашка уже как несколько минут ушла с головой под зловонную воду, а несостоявшийся тренер уже не мог говорить. Грязная болотная жижа полностью заполнила рот, закупорила нос. Он медленно задыхался. Его попытки убрать трясину руками, что до сих пор оставались выше поверхности, только продлевали его агонию. Как только он освобождал немного пространства, чтобы он смог вдохнуть носом хотя-бы чуток воздуха, зловонная, слегка вязкая жижа сразу занимала освободившееся пространство, с каждым разом все больше заполняя его легкие. Его положение сильно усугублялось попытками откашлять жидкость из легких, как и рвотными позывами.

Когда будущий безымянный труп потерял сознание, когда его мозг начал умирать из-за недостатка кислорода, сквозь рядом стоящее дерево прошло большое черно-красное пятно. Это была большая, диаметром в пару метров, черная сфера, которую будто опоясывал красный ореол. Дерево, сквозь которое пролетела сфера, начало стремительно гнить и разлагаться, в пару минут превратившись в черную труху.

Черная сфера зависла над местом смерти тренера. От нее начал отделяться красный туман, что, проходя сквозь трясину высушивал ее, оставляя после себя болотную ряску, корни, комья земли и трупики пиявок и головастиков. Туман обвил уже мертвое тело, начав поднимать его на поверхность. Небольшая часть тумана отделилась от трупа, обвив и вытащив синюю черепашку. Черепашка боялась пошевелиться, замерев как перед опаснейшим хищником, что смотрит на свою добычу.

Сквиртл, покрытый болотной тиной и пиявками, сжался в страхе, смотря как черная сфера окутывает труп его бывшего тренера. Как красный туман держит его тело в воздухе, пока черная сфера, словно нефть, обволакивает тело. Впитывается в тело. Вот перед черепашкой опустился на землю... Уже не его мастер. Он был как минимум на две головы выше его мастера, со светлой кожей и длинными, насыщенно-красными волосами. Он открыл глаза, с красными, как и его волосы зрачками, что, кажется, слегка светились. Вдохнул полной грудью.

- Наконец... - Последнее что услышал сквиртл, перед тем как пережитый стресс, полученные раны и общее истощение организма взяли свое, отправив его в долгожданный обморок.